

— Я дома... — ровным, тихим голосом оповестил я домашних, что вернулся. Не менее ровной и неслышной походкой, сняв обувь в прихожей, я направился в столовую, где меня должна была дожидаться моя порция ужина.

Главное — не показывать никому, насколько Хьюга Неджи: гению клана, бриллиантовому таланту джукена, лучшему ученику последнего потока, хочется свалиться лицом «в пол», и ползти бровями. Гай-сенсей... Великолепный учитель. С ним я стану великим... Если не помру.

Разумеется, я преувеличиваю. Самую малость. Дело в том, что Майто-сан по-настоящему прекрасный Наставник. Без шуток. Все мы, его ученики, имеем программы тренировок, учитывающие наши особенности. Каждому Учитель разработал индивидуальную систему развития, и внимательно следил за нашими занятиями, корректируя нагрузку, добиваясь идеального баланса. В итоге: сил остаётся ровно столько, чтобы из последних сил добраться до дома, поесть, сполоснуться, и упасть на futon. Всё.

Я, кстати, проверил. Решил позавчера продержаться чуть дольше, и выпить чайку: отрубился прямо за столом, узнав на утро, что Хиаши-доно собственноручно относил меня на спальное место. Было даже слегка стыдно. Поэтому, на традиционной утренней разминке я поблагодарил Главу Клана и извинился, на что получил только едва заметную улыбку и кивок.

Хьюга, несмотря на то, что нас многие считают слишком высокомерными, и часто заслуженно, далеко не глупцы. И силу, как и любые шиноби — уважают. Поэтому и дядя, и дед были довольны, что сам Блистательный Зелёный Зверь взял на обучение их родича. Большею честью был бы только кто-нибудь из саннинов. Да и то, если брать в расчёт их текущую... репутацию, то Гай-сенсей выгодно выделялся:

Змеиный саннин, Орочимару, предал деревню, перед этим запятнав свою честь убийствами шиноби родной деревни и довольно жуткими экспериментами. Не то, что в Конохе никогда и никто не убивал своих. Всякое бывало: от банальной вражды, до несчастных случаев. Иногда даже наказания за это не было — всё зависело от нюансов и обстоятельств. Но Орочимару убивал... отвратительно. Не в гневе, ярости, или из-за вражды, а из голого расчёта к своей выгоде, устраняя неугодных и проводя опыты на, часто, ещё живых жертвах.

Жабий отшельник, Джирайа, ударился в литературу и... не особо достойное увлечение вуайеризмом, спиртным и борделями, стараясь максимально редко бывать в родной деревне. Кстати, «Ича-Ича», серия книг этого шиноби, оказалась вполне хорошими работами. Эдакая приключенческо-героическая романтика, с элементами эротики и лёгкой порнографии. Мужчина писал очень живо, прекрасно «оживлял» своих героев, заставляя по-настоящему переживать, как за приключения своего основного персонажа, так и за романтическую линию. Подобное нравилось довольно большой аудитории: от ниндзя и до гражданских. Первые, живя на грани смерти, в постоянной опасности, часто, теряя любимых, зачитывались прекрасной любовной историей, где есть счастливая пара, которых оберегает сам автор. Вторые, любили приключения: романтика жизни шиноби, риск и адреналин, опасности и обязательный успех.

Ну и принцесса слизней — Цунаде, химе клана Сенджу. Последняя Сенджу. Мне тяжело её судить, но всё же... До Конохи постоянно доходила информация, как Сенджу-химе устраивает

пьяные дебоши и просаживает деньги в казино. И я буду откровенен, если бы дело было только в этом, никто в деревне всерьёз бы её не осуждал. Но она ирьёнин S класса. Медик невероятного уровня. Которая покинула деревню, бросила госпиталь. За то время, пока она гуляет, пытаясь утопить своё горе в развлечениях, погибло десятки, если не сотни шиноби, которых она могла бы спасти. Не меньше стали увеченными, по той же причине: травмы, которые могла исцелить ТОЛЬКО она. Как я и говорил — мне сложно её судить, но лично я считаю такой поступок недостойным.

Разумеется, я многого не знаю, не слышал её историю, НО. Она горюет о погибших родичах, тех, кто был жителями Конохи, и бросила других, чьё отличие только в том, что они не Сенджу. Я бы так не смог*. Возможно, не будь она из клана, который вместе с Учиха основал Коноху — я бы понял. Возможно, если бы Воля Огня пришла не из клана Сенджу — я бы понял**. Но сейчас — я её не могу понять, так же, как и двух других саннинов.

В их защиту могу сказать только одно — люди не совершенны. Абсолютно все. И я в том числе: несмотря ни на что, думая о них, я не могу сдержать злорадство: все ученики Сарутоби Хирузена повели себя не лучшим образом. Что, в первую очередь, бьёт по его авторитету учителя. Он воспитал могучих воинов, гениального учёного, целителя околобожественного уровня. Но какой прок от великих, которые не смогли пройти испытания славой? Испытания горем? Испытания алчностью?

Я никогда не был Великим, но когда я потерял надежду на спасение, когда потерял обе ноги, когда заканчивались патроны, а мои товарищи умирали один за другим... Я жал на гашетку, готовясь уйти вслед за ними. Я не верил в себя. Но я верил в клан. Я верил в его веру в меня. Если бы жалкая горстка воспитателей и учителей тогда сдалась, бросила оружие — они могли бы выжить. Но погибли бы дети, будущее нашего клана.

Когда очнулся в госпитале, без ног, глаза и одного лёгкого, я всеми силами боролся. Со слабостью, депрессией, болью. С кошмарами, где крупнокалиберный кинетический снаряд разносит голову молодой девушке, воспитательнице младшей группы, за которой я ухаживал второй месяц... у нас должно было быть свидание на следующий день. К сожалению, я даже не смог быть на её похоронах. Я встал на протезы, чтобы продолжать жить ради клана. Ради моих детей, ни один из которых не был мне родным по крови, но которые навещали меня в госпитали КАЖДЫЙ день.

Эх... Наставник — это не научил и пнул под зад. Наставник — это навсегда. Кто, кроме Хокаге должен был помочь своим воспитанникам? Направить, поддержать, посочувствовать, дать совет... Профессор, да уж.

Уже доедая ужин, который тётя специально готовила такой, чтобы был вкусный холодным, услышал позади себя шуршание. Бьякуган активировать — не было ни силы, ни чакры, но лёгкие шаги маленьких ножек я узнал. Моя маленькая Ханаби решила поприветствовать своего братика.

Малышка присела за моей спиной, подперев лобиком мою спину.

— Неджи, я тебя ждала, — в её голосе не было укора, только радость от нашей встречи.

— Я тоже скучал, Бусинка, — мне даже стараться не нужно, чтобы добавить в голос тепла. Этот светлый ангел одним своим присутствием заставлял найти в себе силы, которых, казалось, нет. Потому что... ну как может непоколебимый старший брат устать от каких-то там тренировок?

Малышка заглянула мне через плечо: убедилась, что я поел.

— Они-сан, — опять нежно боднули меня лобиком в спину. — Иди спать, я приберусь.

— Да я... спасибо, Ханаби, — как же приятно. Забота от близких и любимых. Она согревает мне душу.

Встаю одновременно с сестрёнкой, нежно целую её в затылок. Обнимать не буду — я грязный, только руки мыл. Твёрдой, уверенной походкой иду в мойню. Когда ты в клане людей, видящих сквозь препятствия — для тебя не существует понятия приватности. Кроме некоторых помещений, стены которых имеют специальные фуин.

Уже намываясь, позволил себе немного побряхтеть — за шумом воды не слышно. Гай-сенсей истинный Зверь. Раньше я считал, что тренируюсь много. Мои ровесники поражались моему упорству в работе над собой. Некоторые завидовали, некоторые не любили. Сёстры восхищались. Дядя и тётя гордились. Только дед часто позволял заметить чуть насмешливую, ироничную улыбку. «Настоящая учёба, Неджи, начинается после окончания Академии, когда за генина берётся наставник», сказал мне как-то дед.

И как же он был прав: нагрузка была с самого утра и до ночи такая, что курсы ирьёнинов по утрам, мы с ТенТен воспринимали, как отдых. «Нельзя, чтобы вы учились ирьёнджицу, отвлекаясь на усталость», сказал Майто-сан, когда мы с сокомандницей заикнулись о том, что после академии можно пройти базовый курс медика, который был посерьёзнее основ полевой медицины, дававшейся на занятиях.

Он нас не спрашивал: если ученики упомянули — значит хотят. А если шиноби хочет стать сильнее, полезнее, совершеннее, и если есть к этому возможность, то его долг, как учителя — помочь своим подопечным. И сделать это нужно максимально эффективно. Так что по утрам, у нас с юной куноичи, теперь специальный разминочный комплекс, который стимулирует СЦЧ*** и мозговую активность. Чтобы на утренние курсы ирьёнинов мы приходили свежие, бодрые, и с проснувшимися мозгами. Только утяжелители из чакростали и фуин, выданные нам на время обучения у джонина, специально подогнанные под нас, и отлаженные лично Майто-саном надеваются, сразу после утреннего омовения.

Медицина шиноби... очень тонкая наука. Возможность стать хорошим ирьёнином есть не у каждого — слишком много условий должно совпасть. Главное из которых — талант. Техника мистической руки, или шосен дзюцу, относительно проста. Даже манипуляции с испускаемой чакрой, тоже не самые сложные. По крайней мере, освоила шосен вся группа уже к

четвёртому дню занятий. Только вот «изливать» медчакру недостаточно, для нормального заживления чего-то сложнее неглубоких ран.

Целительная энергия без управления начинает сильную, а главное БЕСПОРЯДОЧНУЮ регенерацию. Мышцы срастаются с сухожилиями, нервами, сосудами. Тот, кто только «лёт» чакру, не направляя процесс заживления, рискует оставить пациента инвалидом, если не убить очень неприятным способом. А вот управление шосен дзюцу — это уже наука. Очень точная, очень тонкая, и очень ответственная. Потому что направляет процесс шиноби, руководствуясь собственными ощущениями, подбирая необходимое воздействие для каждого этапа «на ощупь». Можно сказать, перебором. Поэтому тренируемся мы на животных. Которые, после каждого занятия, всегда становятся трупами.

Именно из-за своего невероятного таланта Сенджу-химе и считается легендарным ирьёнином. Немаловажную роль, конечно, играют большие объёмы чакры, но во главе угла стоит практически интуитивная работа с шосен дзюцу, помноженная на огромный опыт.

На моей же стороне — бьякуган, поэтому мне обучение даётся легче, но активное додзюцу тратит чакру, требует прилично напрягать мозги, что делает меня если и хорошо прогрессирующим, но быстро выдыхающимся. Конечно, тренировки помогут мне, но... всё это в будущем.

Ну а после занятий в госпитале начинается тренировка длинной в день. Для каждого из нас она своя, но в некоторых моментах пересекается. Я, например, после уроков целительства, бегу в квартал Хьюга. Именно бегу, потому что с момента выхода из госпиталя — только бег. Там у меня занятия джукеном и багуаджаном до обеда, в которых часто принимают участие дядя и дед.

После обеда — «Сильный Полигон», где мы все встречаемся, и час помогаем ещё учащимся в академии детям. Там нам всегда рады. По крайней мере один блондин всегда радостно кричит, две химе Хьюга счастливо улыбаются, и даже мрачноватый Учиха встречает нас довольным взглядом, и скупой, чтобы не увидели его поклонницы, улыбкой.

И... кхм... я, последнее время, подумываю, что не крутись вокруг него этих пигалиц, которые в таком возрасте банально действуют ему на нервы своим «Саске-кууун», парень был бы намного живее. Всё же, девочки, соревнуясь между собой за его внимание, порядком ему мешают. Любой шиноби злится, когда кто-то встаёт на его пути к могуществу. А уж Саске, с его целью стать сильным, чтобы не допустить повторения резни Учиха, защитить будущий клан, и в идеале, прикончить Итачи... Да ещё и с психологической травмой... В общем, парень очень, очень хорошо сдерживает себя, что меня без меры радует. Просто старается игнорировать, да пофыркивает, раздраженно кося на соплюх взглядом.

Ох, сколько мне потребовалось времени и осторожных бесед, чтобы аккуратно перенаправить основное направление его цели. Повезло, что помимо убийства брата он задумывался и о возрождении клана. Так что со скрипом, с постоянным хождением по грани отторжения меня, как друга, этим ребёнком с израненной душой, я смог слегка сменить приоритеты. Клан — первичен, всё остальное вторично. На основе этого приоритета я вложил и мысль, что

мальчику нужно уже сейчас думать о куноичи, которая ему... поможет. Возможно поэтому он на них только фыркает, а не рычит: наверняка думает и оценивает. Саске парень умный.

Мои действия были не только альтруизмом Воспитателя, который знал, что цели с деструктивной направленностью не несут для человека, тем более ребёнка, ничего хорошего, что цель должна нести в себе идею созидания. Не только это. Воля Огня учит нас заботиться о наших соседях по деревне. О самой деревне. А Учихи — важная составляющая мощи Листа. Додзюцу, способное контролировать биджу — это сила, которую мы чуть не потеряли. Я не знаю, почему руководство так... странно относится к последнему члену клана. Как, кстати, и к Сендзю. Дядя на мой вопрос даже взглядом не ответил. Как будто не услышал. С другой стороны, и запретов никаких не было, правильно?

Грустная ирония: от обоих кланов основателей деревни, в Конохе осталось по одному представителю. И если Саске о возрождении клана думает, то Цунаде... думает, где в очередной раз напиться и подраться? Эх, ладно... не моё дело думать о душевных травмах куноичи, которая уже который год не появляется в Листе.

Когда мы заканчивали с «сильными», Майто-сан брал миссию D ранга — на время и качество. Если не успеваем за отведённое Сенсеем время, или, торопясь, запарываем работу, то он заставляет нас придумать что-то невероятное!

Типа тысячи кругов бегом вокруг нашего полигона, метая кунаи, каждый в свой столб-цель. Причём, проигравший по очкам в метании бежит ещё две сотни кругов. Очень, кстати, оживило эту «игру» удивление наставника, что мы не сбиваем кунаи соперника, не давая набрать очки. А после того, как он начал метать в нас камешки... Правда это совпало с началом обучения укреплению тела чакрой. Так что стимуляция была — выше всяких похвал. Особенно гордостью. Имея титул «гения клана» очень обидно больно получать камешками по ягодицам.

Потом были физические тренировки, тайдзюцу, но уже под руководством Гая-сенсея, а когда мы валились от усталости, начиналась отработка ручных печатей, пока руки не начинали отваливаться. Ли, в это время продолжал делать физуху, и получать от Сенсея на спаррингах.

Когда уже руки отнимались, пальцы чувствовались чужими, а Ли уже не мог встать, Майто-сан начинал занятия по тактике малых групп, теории засад, методиках тихого устранения цели или часовых. За теорией следовала практика — тактические игры, где кто-то постоянно на кого-то охотился, следил, бесшумно пытался украсть охраняемый груз, и многое, многое другое.

Распорядок занятий, кроме ирьёнджицу, мог меняться: тренировка в контроле чакры, ниндзюцу... Короче, всё, что Сенсей считает нужным. Столько, сколько он считает возможным.

Расползались мы по домам уже в темноте, почти без сил, но... я же говорил, что Майто Гай — гений наставничества? Мы были на грани обморока от истощения, но без меры замотивированными. Моральный подъём от хорошо сделанной работы был так высок, что,

вкупе с нашей гордостью шиноби, просто не давал упасть спать прямо на улице.

Самое забавное, что после нескольких недель таких занятий, было решительно невозможно предаваться безделью в единственный выходной на неделе. Тело требовало устать, чтобы уснуть. Чакра — действительно творит чудеса. Единственное условие: нужен по-настоящему чудотворец-наставник.

Уже лёжа в кровати, и практически засыпая, услышал, как тихо приоткрылась моя дверь. Приоткрываю глаза, и вижу, как Бусинка, мягко улыбаясь, садиться рядом.

— Неджи, хочешь я расскажу тебе сказку? — пара секунд удивления, и я сонно соглашаюсь. Конечно хочу, пусть и усну в процессе, но в этом мире нет ничего прекраснее голосов моих сестёр.

— Тогда слушай, — чувствую, как малышка устраивается у меня под боком, укладывая свою голову мне на плечо. «Маленькая хитрюга», усмехаюсь я про себя. Хината ночью пихается, а мама с папой сурово, и с укоризной, качают головами, говоря, что такая взрослая химе уже не должна спать с родителями. Кажется, Бусинка нашла выход. — Далеко-далеко, куда не доходил ни один шиноби, глубоко под землёй жили люди в деревне под смешным названием Дзиха...

— «Вот жеж», — даже с какой-то обидой, сквозь сон, подумал я. — «ещё мою же сказку и рассказывает...».

От Автора:

Всем, кому нравится: приятного аппетита.

* Позиция ГГ относительно саннинов: Я конечно понимаю, что, скорее всего, мои слова истинные фанаты Сендзю-Орочи-Джирайи пропустят мимо ушей, и вероятно, устроят заброс пары биджудам в комменты, но тем не менее. В очередной раз повторяю: Персонаж книги имеет право на своё мнение, даже если оно не сходится с вашим мнением или с мнением автора.

** Истоки Воли Огня — на самом деле идут ещё от Асуры Ооцуки.

*** Система циркуляции чакры.

<http://tl.rulate.ru/book/94258/3228441>